

Вероника Владимировна Шелленберг родилась в 1972г. Окончила литературный институт им А. М. Горького. Произведения публиковались в журналах и альманахах: «Арион», «День и ночь», «Дети Ра», «Сибирские огни», «Складчина», «Иркутское время», «Стороны света», «Урал», «Москва», «Огни Кузбасса», «Паровоз», «Неизвестная Сибирь» «Новая Неминга литературная» и др. Член Союза российских писателей. С 2011 года организатор Регионального литературного семинара «ПарОм» (Омск), член редколлегии альманахов «Складчина», «День и ночь» и журнала «Омская муза». Живет в Омске.

Вероника Шелленберг г. Омск

***

В сторону зимы, разлуки вдоль,
в плацкартном поезде
о нежности твоей забыть пора бы...
Клочковатый снег,
но запечатано окно –
от духоты меня уволь!
И вот на несколько минут разрешено –
буран, Барабинск.

В нежности оборванной – ожог,
как будто губы на ветру
в железо вжал, не удержал,
а губ не жалко.
Шар, хрустальный шар зимы,
растресканный тоской,
а там, внутри,
на узкой полке боковой –
темно и жарко.

Нежные
придумали дышать
друг другу вглубь
за отворот души и свитра,
сколько можно жадных рук не разжимая.
Западно-Сибирская железная дорога –
это в сумерках свистящая
одна из очень многих-многих ран...
и рано утром – ножевая...

***

Это чистая радость побега –
потянулась за снегом рука.
В декабре перебежусь без снега,
а в апреле – никак.

Так и хочется встать на колени,
разбирая постскриптум зимы,
так и хочется в тундре оленьей
раскурить голубые дымы.

И рвануться – следами, слезами,
прожигая зимы полотно.
И жалея и тут же терзая
снег, сливавшийся с небом в одно.

Снег, стреноживший это цветенье...
Стой, весна, закусив удила!
Я ещё не промёрзла предельно,
я ещё до конца не бела.

***

Я не очень-то нынче жирую.
Поселился в печи паучок, –

Он закрыл мой обед на крючок,
на вязальную спицу живую.

И сверчок зазвонил в глубине
рассыхающейся древесины
дома, где было невыносимо
до рассвета сидеть в тишине.

Боковая какая-то жизнь...
А другая-то что, – центровая?!
...Переулками – грохот трамвая...
И за поручень...
только держись.

***

Войди в мой скромный дом – букетом,
вся очарованная летом:
сирени льдистой пирамидки
и одуванчиков в избытке.

Покрыта лепестками яблонь...
ты в яблонях летать могла бы,
когда б цветение так плотно
не ставило свои полотна.

Открой же свой этюдник между
цветеньем яблонь и – надеждой,
что миг не просто так истает,
а след оставит... цвет оставит...

Следы на воде

Не важно,
сколько воды утекло,

Телецкое озеро соединяет
меня настоящую
и ту, шестнадцатилетнюю,
с полным ведром серебристого хариуса!

Первый раз на Алтае,
и вот так история:
лесник
меднолицый и молодой –
замуж позвал!
Я молчу.
Я в московском салоне
отличную сделала химку...
В сентябре поступлю на худграф...
А он говорит: «Оставайся,
дом в тайге у меня, два коня...»
И ведро серебристого хариуса
преподносит: «Подумай!»
И уплывает на лодке...

Озеро
закатом оплавлено...
Обведенный по контуру солнцем
алтаец
глядя лишь на меня, удаляется...
Равномерно уключины ноют
всё тише и тише...
Блеск воды нестерпим...
Закрываю глаза, на сетчатке
всё тот же дрожит силуэт,
обведённый по контуру солнцем –
человек уплывает на лодке,
словно крыльями бьёт мотылёк...
Но я думаю не об алтайце,
о рыбе.
Вот досада –

ведро серебристого хариуса
чистить придется,
а этого я не люблю...
Не важно, сколько воды утекло,
застыло...
Однажды зимой
по Телецкому озеру
медленно еду на лыжах...
Словно след я хочу отыскать
мотылька...
Снега блеск нестерпим.
Закрываю глаза, на сетчатке
вот-вот задрожит силуэт,
обведённый по контуру солнцем –
человек уплывает...
О, внезапная горечь утраты!
Но я не жалею.
Весь мой век – для Алтая лишь миг...

...плеск воды,
тусклый блеск серебристого хариуса,
золотое сияние гордой горы Алтын-ту,
скрип уключин
и снега под лыжами скрип –
это всё происходит одновременно
для Телецкого озера
и для меня...

Аргмак (*татарск.*) – порода быстрых
и лёгких верховых лошадей. В мифологии
алтайцев – легендарный крылатый конь.